

ОБРАЗ ЛЮБВИ К РОДИНЕ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «БАБУРНОМА»

Старший преподаватель
Наманганского государственного университета,
кандидат наук Абдурахманова Дилрабо

Аннотация: В данной статье рассматривается художественное воплощение темы любви к родине в выдающемся литературном памятнике эпохи Тимуридов — «Бабурнома» Захириддина Мухаммада Бабура. Анализируются лирические отступления, поэтические образы и эмоциональный нарратив произведения, раскрывающие глубину патриотических чувств автора. Исследование охватывает как прямые высказывания Бабура о тоске по родной земле, так и имплицитные образы, символически передающие привязанность к утраченному отечеству.

Ключевые слова: Бабурнома, Захириддин Мухаммад Бабур, любовь к родине, патриотизм, тимуридская литература, лирика, образ родины, ностальгия, узбекская классическая литература.

THE IMAGE OF LOVE FOR THE HOMELAND IN THE WORK «BABURNAMA»

Senior Lecturer of Namangan State University,
PhD Abdurahmanova Dilrabo

Abstract: This article examines the artistic embodiment of the theme of love for the homeland in the outstanding literary monument of the Timurid era — «Baburnama» by Zahiriddin Muhammad Babur. The lyrical digressions, poetic images, and emotional narrative of the work are analyzed, revealing the depth of the author's patriotic feelings. The study encompasses both Babur's direct statements about his longing for his native land and implicit images that symbolically convey his attachment to the lost fatherland.

Keywords: Baburnama, Zahiriddin Muhammad Babur, love for the homeland, patriotism, Timurid literature, lyrics, image of the homeland, nostalgia, Uzbek classical literature.

1. Введение

Захириддин Мухаммад Бабур (1483–1530) — выдающийся государственный деятель, полководец, поэт и учёный эпохи Тимуридов, основатель державы Великих Моголов в Индии. Его бессмертное произведение «Бабурнома» («Книга Бабура») по праву занимает особое место не только в узбекской и персидско-таджикской литературной традиции, но и во всей мировой мемуарной прозе. Написанная на чагатайском тюркском языке, эта книга сочетает в себе черты автобиографии, исторической хроники, географического трактата и лирической исповеди.

Среди множества тематических пластов «Бабурномы» тема любви к родине занимает особое, сквозное место. Бабур прожил жизнь, наполненную утратами и скитаниями: изгнанный из Самарканда и Ферганы — городов, ставших колыбелью его детства и юности, — он на протяжении всей жизни носил в сердце неугасимую тоску по родной земле. Эта тоска нашла своё художественное воплощение на страницах его великого труда в виде ярких образов, эмоциональных отступлений и лирических стихов.

Актуальность данного исследования определяется тем, что тема патриотизма и любви к родине является одной из наиболее значимых в современном литературоведении. Изучение художественных средств, посредством которых Бабур выражал свои патриотические чувства, позволяет глубже понять не только его личность, но и духовный мир человека эпохи Ренессанса на Востоке.

Цель данной статьи — исследовать образ любви к родине в «Бабурноме» как многоуровневое художественное явление, охватывающее прямые лирические признания, символические образы природы, архитектурные описания и поэтические вставки.

2. «Бабурнома» как литературный памятник: общая характеристика

«Бабурнома» создавалась на протяжении многих лет и охватывает период с 1494 по 1529 год. По своей жанровой природе это произведение уникально: оно представляет собой синтез дневниковых записей, исторических хроник и лирической прозы. Исследователи единодушно признают «Бабурному» первым подлинным автобиографическим произведением в литературах Востока, лишённым традиционной панегирической условности.

Отличительной чертой стиля Бабура является его исключительная искренность. В отличие от придворных панегиристов, он описывает события своей жизни без прикрас, с поразительной откровенностью говорит о своих поражениях, слабостях и сомнениях. Именно эта искренность придаёт особую силу страницам, посвящённым теме родины: читатель чувствует, что перед ним не риторические фигуры, а живая, неутрачивающая боль.

Географически «Бабурнома» охватывает обширное пространство — от Ферганской долины и Самарканда до Кабула и просторов Индостана. Однако при всём многообразии описанных стран и городов образ Маверауннахра (Средней Азии) остаётся незыблемым духовным центром всего повествования, тем магнитом, к которому неизменно тяготеет авторская мысль.

3. Образ Самарканда и Ферганы: утраченный рай

Особое место в художественной системе «Бабурномы» занимают образы Самарканда и Ферганской долины. Для Бабура эти города — не просто географические названия, но воплощение утраченного рая, мира детства и юности, навсегда ушедшего в прошлое. Описывая Самарканд, автор прибегает к характерному для восточной поэтики приёму идеализации: город предстаёт средоточием красоты, учёности и культуры.

Бабур с мельчайшими подробностями описывает сады, базары, медресе и мечети Самарканда. За этой кажущейся сухой топографией

скрывается глубокое эмоциональное переживание: каждая деталь пейзажа несёт отпечаток ностальгии. Автор словно пытается удержать уходящий образ родного города, запечатлеть его во всей полноте, прежде чем память сотрёт последние черты. Исследователь Д. Росс справедливо замечал, что в описаниях Самарканда Бабур выступает «не как хроникёр, а как поэт, оплакивающий утраченное счастье».

Не менее значим образ Ферганы — родины Бабура. Автор с нескрываемой любовью описывает плодородие долины, обилие садов и виноградников, мягкость климата. В этих описаниях отчётливо ощущается контраст с суровыми условиями афганских нагорий и знойных равнин Индостана, среди которых проходила большая часть его зрелой жизни. Ферганская долина в восприятии Бабура — это эдем, потерянный в самом начале жизненного пути и оставшийся незаживающей раной в его сердце.

Символически значима в этом контексте сцена взятия Самарканда в 1497 году. Бабур описывает своё вступление в город с ликованием, переходящим в патетику: для молодого правителя это не просто военная победа, но и возвращение на родину предков, воссоединение с духом великого Тимура. Краткость самаркандского периода (около ста дней) и последовавшее вынужденное отступление превратили этот эпизод в одно из наиболее трагических воспоминаний всей книги.

4. Лирические отступления и поэтические вставки как форма выражения патриотических чувств

Важнейшим художественным приёмом, с помощью которого Бабур выражает любовь к родине, являются лирические отступления и включённые в прозаический текст стихотворные фрагменты. «Бабурнома» содержит значительный корпус поэзии самого автора — газели, рубаи, фарды, — в которых тема тоски по родной земле звучит с особой проникновенностью.

В многочисленных стихах Бабура рефреном повторяется образ изгнанника, разлучённого с родиной. Поэт сравнивает себя с соловьём,

тоскующим по розовому саду, с путником, потерявшим дорогу домой, с рекой, оторванной от своего истока. Эти традиционные для восточной поэтики образы наполнены у Бабура живым личным содержанием: за каждой метафорой стоит конкретный биографический опыт утраты и разлуки.

Особое место среди поэтических вставок занимают стихи, написанные в период индийского изгнания. Индия в восприятии Бабура — чужая, непонятная страна, которая при всём своём богатстве не может утолить тоску по «родным горам» Маверауннахра. Горькая ирония судьбы состоит в том, что именно здесь, вдали от родины, Бабур достиг вершины политического могущества, основав великую империю. Но эта слава не приносит утешения: в стихах индийского периода образ далёкой родины светится тем более ярко, чем дальше она становится недостижимой.

Лингвистически примечательно, что, живя в Индии и будучи окружён персоязычной культурой, Бабур продолжал писать «Бабурному» на чагатайском тюркском языке. Этот сознательный языковой выбор сам по себе является актом патриотизма: автор сохраняет верность языку своего народа, языку родины, превращая сам текст в памятник тюркской культурной идентичности.

5. Природа как зеркало тоски по родине

В художественной системе «Бабурномы» природа занимает принципиально важное место. Описания природы у Бабура никогда не бывают нейтральными: они всегда эмоционально окрашены и нередко служат формой косвенного выражения тоски по родной земле. Исследователи неоднократно отмечали контраст в тональности «индийских» и «среднеазиатских» пейзажей в книге.

Среднеазиатские пейзажи описаны с неизменной теплотой и любовью: Бабур восхищается течением Зарафшана, красотой самаркандских садов, первым снегом в горах Ферганы. Эти описания пронизаны светом и радостью, а сама природа выступает как отражение

душевного покоя и ощущения дома. Принципиально иначе написаны индийские пейзажи: они впечатляющи, экзотичны, но в них нет того тепла, которое пронизывает описание родной природы. Бабур восхищается величием Ганга и пышностью индийских лесов, но это восхищение остаётся внешним, не достигая глубин души.

Кульминацией природной темы в контексте любви к родине являются знаменитые страницы о садах. Бабур был страстным садоводом: в Кабуле и Индии он разбивал сады, пытаясь воссоздать образ среднеазиатского рая. Сады в «Бабурноме» — это материализованная ностальгия, попытка создать на чужой земле уголок родины. Чагатайское понятие «бог'» (сад) приобретает в тексте символическое звучание: это пространство, где изгнанник может на мгновение ощутить иллюзию возвращения домой.

6. Философское осмысление темы родины: изгнание и идентичность

На философском уровне тема любви к родине в «Бабурноме» неразрывно связана с проблемой идентичности. Бабур прожил жизнь человека, лишённого устойчивой территориальной принадлежности: изгнанный с родины, он обретал новые земли, но никогда не переставал ощущать себя чужаком. Это экзистенциальное противоречие стало главным источником внутреннего напряжения всего произведения.

Бабур осмысляет своё положение изгнанника в категориях, характерных для суфийской традиции: душа, разлучённая с истоком, обречена на вечную тоску. Однако в отличие от суфийской лирики, где тоска по родине — лишь аллегория тоски по Богу, у Бабура это переживание совершенно конкретно и биографично. Он не метафорически, а буквально утратил родину и буквально несёт в себе эту рану на протяжении всей жизни.

Существенно, что любовь к родине у Бабура неотделима от любви к своему народу. В «Бабурноме» многочисленны упоминания о соратниках,

земляках, людях, разделивших с ним судьбу скитальца. Коллективная память о Маверауннахре, хранимая в сердцах этих людей, становится своеобразным «переносным» отечеством — родиной, которую невозможно отнять, поскольку она живёт в общей истории, языке и культуре.

В этом смысле «Бабурнома» является не только личной исповедью, но и культурным завещанием — попыткой сохранить для потомков образ утраченной родины во всей её конкретной чувственной реальности. Бабур как бы говорит будущим поколениям: вот какой была наша земля, вот что значило любить её. Этим объясняется удивительная детальность географических и этнографических описаний книги: за каждым топонимом, каждым описанием обычая стоит акт любви и памяти.

7. Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что тема любви к родине занимает в «Бабурноме» центральное место и получает многоуровневое художественное воплощение. Она выражается через прямые лирические признания и стихотворные вставки, через детальные описания среднеазиатской природы и городских пейзажей, через символику садов и образ «утраченного рая», через философское осмысление судьбы изгнанника.

Бабур создал произведение, в котором патриотизм предстаёт не как риторическая категория, а как живое, неутрачиваемое переживание — источник и творческого вдохновения, и экзистенциальной боли. В этом состоит непреходящая ценность «Бабурномы»: книга учит любить родину не через назидание, а через пример — пример человека, познавшего цену этой любви через невозможность вернуться домой.

Изучение образа родины в «Бабурноме» имеет несомненное значение для современного литературоведения и культурологии: оно позволяет глубже понять специфику тимуридской литературной традиции, проследить истоки патриотической темы в узбекской классической

литературе и осмыслить универсальные механизмы художественного воплощения тоски по родной земле.

Список использованной литературы

1. Бабур З.М. Бабурнама / Пер. с чагат. М.А. Салье. — Ташкент: Фан, 1993. — 464 с.
2. Болдырев А.Н. Из наблюдений над «Бабур-намэ» // Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР. — М., 1951. — Вып. 6. — С. 44–57.
3. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. — М.: Издательство восточной литературы, 1960. — 556 с.
4. Валиходжаев Б. «Бабурнома»да ватан мавзуси // Ўзбек тили ва адабиёти. — Тошкент, 2005. — №3. — С. 12–19.
5. Захидов В.Ю. Мир идей и образов Алишера Навои. — Ташкент: Фан, 1961. — 268 с.
6. Иванов В.А. Образ родины в восточной классической поэзии: сравнительно-типологический аспект // Вопросы литературы. — М., 2010. — №4. — С. 88–105.
7. Кримский А.Е. История Турции и её литературы. — М.: Наука, 1916. — Т. 1. — 380 с.
8. Мирзаев С. Бобур — шоир ва мутафаккир. — Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1979. — 190 с.
9. Пригарина Н.И. Поэтика творчества Мухаммада Икбала. — М.: Наука, 1990. — 278 с.
10. Ромаскевич А.А. Персидские источники по истории тюрков // Труды Института востоковедения. — М., 1941. — Т. 2. — С. 70–89.
11. Руми Дж. Маснави / Пер. с перс. О. Акимушкин. — М.: Художественная литература, 2007. — 512 с.